

ИСТОРИЯ НАУКИ

Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии.
2013. – Т. 22, № 2. – С. 161-180.

УДК 01+092.2

АВТОБИОГРАФИЯ

© 2013 Л.П. Теплова*

«Где-то есть город, в котором тепло.
Наше далекое детство там прошло...»

Я родилась 15 сентября 1937 года в городе Чебоксары. По воспоминаниям мамы, ближайшие родственники, глядя на меня – маленькую, еще не умеющую ходить, спрашивали её: «Она когда-нибудь плачет?», так как рот мой никогда не закрывался, всегда был «от уха до уха».

Помню, как папа получил повестку из призывного пункта, слезы мамы, его проводы (1942) на фронт (он до окончания войны был на самых передовых позициях в окопах, так как был минометчиком).

Началась наша с братом почти самостоятельная жизнь: ежедневно ходили в детсад, иногда там и ночевали, так как маму положили в больницу на сложнейшую операцию, после которой дома она с трудом вставала с кровати, чтобы накормить нас. Это была чрезвычайно трудолюбивая женщина, благодаря которой даже в самые тяжелые голодные военные годы нас, её детей, никогда не сопровождало чувство голода: мы всегда имели молоко, так как рядом с нами жили одна-две козы.

Помню наш дом на улице Калинина, чуть выше нынешней Воскресенской церкви, в которой в послевоенные годы располагались школьные мастерские. Дом этот прежде стоял на современной пл. Республики. Потом это место было выбрано для строительства Дома Советов (ныне Дом Правительства), из-за чего деревянный дом с мезонином был разобран и установлен на ул. Калинина. Это и был мой «родительский дом – начало начал».

Помню возвращение отца с фронта: большое число ж/д вагонов, сияющие лица солдат, вернувшихся домой, слезы встречающих.

* *Теплова Людмила Петровна*, кандидат биологических наук, доцент.

См. Васильева Н.Г., Подшивалина В.Н., Дмитриев А.В. О научной и педагогической деятельности Тепловой Людмилы Петровны // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2013. Т. 22, № 1. С. 145-177.

Осенью 1945 года я поступила в первый класс женской школы №3, которая располагалась также на улице Калинина рядом с моим домом. В то время в школах было раздельное обучение: в городе были две мужские школы и три женские, так что мой брат ходил на другой конец города в мужскую школу. Обучение в 8-10 классах было платным, по этой причине многие ученики, закончив 7-ой класс, вынуждены были обучаться в техникумах. А наши родители настояли на продолжении обучения в старших классах на платной основе, несмотря на финансовые трудности.

В классе я сначала была старостой, а став пионеркой, – Председателем Совета пионерского отряда, имела знаки отличия: две красные полоски на рукаве школьного платья (1 полоску имели звеньевые, а 3 – Председатель Совета дружины). Ежегодно организовывались традиционные городские митинги, проходившие на Красной площади города (сейчас она покрыта водами Чебоксарского залива). Поскольку школа была женской, то обязанности барабанщика, задававшего ритм прохождения маршрута от школы до площади, и горниста были возложены на двух девочек. Одной из них была я, умевшая и барабанить и «горнить». Барабанщик и горнист шли впереди всех шагавших за нами учеников и дирекции школы.

В школе был большой зал, в котором в вечернее время работала детская спортивная школа. Я записалась в команду акробатов, руководимую великолепным тренером Чумаковым Н.А. Была я мала ростом, но чрезвычайно гибка и легко делала некоторые упражнения, не дававшиеся многим другим девочкам. Имея второй разряд по акробатике, я ежегодно принимала участие в городских соревнованиях школьников, часто занимала призовые места, о чем свидетельствуют сохранившиеся дипломы и грамоты.

Будучи ученицей 8 класса, я услышала разговор двух взрослых о том, что акробаты, как правило, отстают в росте. Это и стало причиной того, что я в один миг приняла решение бросить акробатику, о чем сильно сожалел мой тренер. Он имел серьезный разговор с родителями, чтобы убедить меня вернуться.

Если четвертый класс я закончила с Похвальной грамотой, то учеба в старших классах мне давалась нелегко из-за очень сильной болезни мамы: все обязанности по дому легли на меня.

«Учителя! Вы остаетесь в нашем сердце навсегда,
А это значит, остаетесь в нашей памяти»

В жизни мне везло на учителей. Это относится в первую очередь к учителям женской школы № 3 города Чебоксары, которую я закончила, а впоследствии и ко всем тем, кто оказал влияние на весь мой жизненный путь...

С замиранием сердца искала я глазами свою фамилию в списке зачисленных студентов на 1 курс биофака. Есть! Ура! Я – студентка! Весь первый семестр мы занимались в старом здании института, сквозь окна которого мы

ежедневно наблюдали за ходом строительства нового корпуса, ждали его окончания. Наконец, свершилось!

После зимних каникул началось «великое переселение народов», очень напоминающее разворошенный муравейник. Мы носились из старого корпуса в новый и обратно, перетаскивая таблицы, муляжи, коллекции, ящики с микроскопами, книги и т.д. (Как известно, жизнь развивается по спирали, события повторяются, но уже на другом уровне: в 2000 году мне снова пришлось участвовать в процессе переезда факультета в другой корпус). Ходили счастливые и гордые, считая себя первооткрывателями новой страны знаний с большими светлыми аудиториями, с хорошей библиотекой, красивым актовым залом. Начался новый этап в нашей жизни и жизни института. Состояние нашей эйфории поддерживалось тогда, конечно же, нашими преподавателями.

Многие из них в силу своих профессиональных и человеческих качеств запечатлелись в нашей памяти навсегда. Со многими из них мы стали коллегами.

Русанов Борис Георгиевич (род. в 1918 г., последние годы жизни провел в С.-Петербурге и ушел из жизни в 2010 г.). Читал курсы по овощеводству, плодоводству и др. Самозабвенно любил свое дело, которому посвятил всю жизнь. Он – автор учебника «Овощеводство». Знания и силы он тратил на внедрение новых для Чувашии сельскохозяйственных культур, в числе которых на особом месте стояли сладкие перцы и капуста кольраби. Будучи в качестве гостя в Венгрии, в Эгерском пединституте, с которым наладились дружеские отношения, на всех встречах с преподавателями этого института и других с/х вузов, он задавал массу вопросов по выращиванию перцев, из-за чего венгры дали ему безобидное прозвище «мистер Паприка» (от венгерского слова *paprika* – перец).

Невысокий, улыбчивый, он ходил с огромным портфелем, в котором весной всегда были семена новых сортов овощных культур, а летом утробу портфеля занимала капуста кольраби, которой он одаривал многих руководителей колхозов и совхозов с целью заинтересовать их этой перспективной культурой.

Стараниями Бориса Георгиевича жизнь студентов биофака стала более интересной: студенты 3 курса после прохождения полевой практики на АБС награждались поездкой в Москву на Выставку достижений народного хозяйства (ВДНХ, ныне – ВВЦ).

Быстрый вообще, Борис Георгиевич на выставке, кажется, получал второе дыхание: он без отдыха носился из павильона в павильон, таская нас за собой и навязывая ту же скорость, на которую он сам был способен.

Он удивлял нас своей неистощимой тягой ко всему новому. Не случайно многие годы пединститут в лице агробиологической станции был участником ВДНХ, для чего осенью в Москву отправлялась автомашина с выращенными на АБС экспонатами, сопровождаемая директором АБС Щестаковым В.З. и лаборантом кафедры ботаники Ступаловой В.П. По сей день на кафедре хра-

нятся дипломы, которыми награждалась АБС института дирекцией ВДНХ. Трудился Борис Георгиевич много и никогда не отказывался от участия в мероприятиях, на которых можно было продемонстрировать все наши достижения в области овощеводства. Так, каждую осень в Чебоксарах открывалась выставка цветов и плодов – очень красочное зрелище. Она экспонировалась либо в спортзале с/х института, либо в центральной библиотеке, для чего освобождался от столов читальный зал, в здании горисполкома, на открытых площадках перед картинной галереей и перед телестудией. Наша экспозиция всегда привлекала внимание горожан сортовым разнообразием овощных культур (только томатов выращивалось более 100 сортов!), а также дизайном. Ежегодно институт получал по результатам выставки дипломы 1 степени. (В течение последних лет оформление выставки он возлагал на автора этих строк и Шестакова В.З.).

К традициям, установившимся на биофаке, относилось и ежегодное оформление выставок в коридоре третьего этажа главного корпуса по итогам полевых практик. Демонстрировалось все, что было выращено и сделано студентами (курсовые работы, коллекции, полевые дневники, гербарии, букеты и цветочные композиции и т.д.). Подобная выставка была оформлена к моменту приезда делегации преподавателей из Эгерского пединститута, которые пришли в восторг от увиденного.

«Терпение и труд все перетрут» – гласит народная пословица. Становясь старше, сильнее чувствуешь, как глубок смысл этой простой истины. До конца своих дней он не переставал повторять: «Я прожил счастливую жизнь».

Андреева Тамара Константиновна – ст. преп. кафедры ботаники. Ближе я познакомилась с ней, уже став преподавателем кафедры. Прекрасный методист, под руководством которой студенты постоянно занимались изготовлением самых разнообразных наглядных пособий для проведения уроков биологии в школе, проводили опыты. Двери кафедры никогда не закрывались. Создавалось впечатление, что студентами установлена очередь для получения консультаций и советов от Тамары Константиновны. Эмоции ее били через край, она горела на работе (хотя, быть может, и часто во многом ошибалась), постоянно заражая студентов своими идеями. Именно с ее идеи проведения биологического вечера на факультете установилась эта традиция, продолжающаяся по сей день, к сожалению, далеко не в тех масштабах. Все группы четко выполняли ее поручения: одни собирали дикорастущие плоды и ягоды для приготовления экзотических блюд (напр., торта из желудей и т.д.), другие писали сценарий, третьи рисовали огромные декорации для сцены. Вспоминается такой случай. Студент Петров Александр всю ночь рисовал декорации, но так и не увидел плоды своих ночных бдений по самой банальной причине: он так устал, что ни утром, ни днем, ни к вечеру его не могли разбудить.

Впоследствии биологические вечера приобрели добрую славу в институте. Студенты всех факультетов стремились попасть на них, словно на них «сошелся клином белый свет». Актальный зал всегда был переполнен, включая

все проходы в нем, что, конечно же, являлось нарушением всех требований пожарников. А что творилось в коридорах! Протиснуться сквозь сплошную толпу студентов, желающих попробовать кулинарные изыски, было почти невозможно. Позже руководство по проведению биологических вечеров было возложено на меня.

Я любила Тамару Константиновну. Она очень хорошо пела, у нее было прекрасное сопрано, знала много романсов и женских партий из оперного репертуара. Жаль, что ей очень не повезло с защитой кандидатской диссертации. Успешно закончив аспирантуру при институте растениеводства при ВАСХНИЛ (в этом институте работал великий Н.И. Вавилов), она подготовила диссертацию, но именно в это время началась новая волна гонений на генетику как на науку. Теперь о защите не могло быть и речи, т.к. многие вопросы диссертации шли вразрез с точкой зрения Т.Д. Лысенко, академика и президента ВАСХНИЛ. Жизнь Тамары Константиновны была нелегкой (она воспитала одна двух детей), но ушла из жизни легко: вечером ее видели улыбающейся и посылающей воздушные поцелуи, а утром ее не стало.

Цеханский Роман Станиславович – зав. кафедрой химии. Человек с энциклопедическими знаниями не только в области химии, но и в других областях естественных наук, искусстве, литературе. Он вызывал у нас чувство восхищения, но и не только ... Студентки старших курсов пытались немного кокетничать с ним, бросали в его сторону томные взгляды, т.к. знали, что он холост и сердце его свободно, но это продолжалось недолго. Роман Станиславович достаточно быстро обрел свое личное счастье, выбрав спутницу жизни из числа своих же студенток (впоследствии его дочь Наташа также закончила наш факультет).

Слово «интеллигент» и «бездельник» несовместимы, и Роман Станиславович лишний раз подтвердил эту истину. Работал на кафедре до вечера, руководил философским семинаром, его должны были посещать все преподаватели факультета. Он так заинтересовал химией студентов, что они до сих пор считают себя его учениками и успешно работали и работают на кафедрах химии нашего и других вузов: Федоров Ю.А., Михайлов В.И., Скворцов В.Г., Кольцова О.В., Белова В.Ф., Федотова Л.Г., Насакин О.Е., Яндушкин К.Н. и др.

Васильев Степан Васильевич – доц. кафедры химии. Высокий, крупный, немного рассеянный. Вел курсы «Неорганическая химия» и «Физхимия». Читал лекции вдохновенно, артистически. Голос его то гремел на всю аудиторию, то затихал, переходя на шепот. Размашистым почерком быстро писал на доске формулы и так же быстро стирал их, писал новые. При этом лицо, руки, пиджак становились белыми от мела, но это его ничуть не смущало. Во время лекций, рассказывая, например, о свойствах некоторых химических веществ, он вдруг вспоминал «Шагреновую кожу» и «Суламифь» – литературные произведения, написанные великими О. Бальзаком и И. Куприным, что заставляло некоторых из нас бежать в библиотеку за этими литературными произведениями. Студенты немного иронизировали по поводу

его манер, но, в то же время, любили за прямоту и искренность. Сначала нам казалось, что мы все для него одинаковы, что Степан Васильевич не различает нас. Оказалось, что мы глубоко заблуждались: он прекрасно видел, кто с кем сидит, кто отсутствует на лекции (по свободному месту), и, что нас особенно поражало, он даже делал комплименты студенткам, появившимся одетыми во что-то новое. Очень любил умных, смысленных студентов, громко и восхищенно восхвалялся на лекциях студентом Михайловым Васей (впоследствии доцентом Михайловым В.И.).

Олигер Иван Михайлович – зав. кафедрой зоологии. Читал курс зоологии, а мы замороженными глазами смотрели на него. Во время лекции никогда не стоял на месте, а постоянно неторопливо расхаживал вдоль доски. Умный, пронизательный взгляд, чаще критичный, редко – жесткий. Неторопливая речь, великолепная память, частое цитирование афоризмов Козьмы Пруткина. Таким он оставался до последнего дня своей долгой жизни (апрель 2012 года). Студенты любили Ивана Михайловича, тянулись к нему. Он создал в институте школу зоологов, которая вырастила целую плеяду его последователей. Одни из них успешно работали (Чернова Г.П. – министр образования ЧР, Плечова З.Н.) и работают на кафедре (Кириллова В.И., Воронов Л.Н., Егоров Л.В.), другие отличились, работая в Зоологическом институте РАН (Козлов М.А.), научных и образовательных учреждениях: Олигер А.И. был директором заповедника «Присурский», Канюкова Е.В. – научным сотрудником Дальневосточного филиала РАН, Панченко Н.Л., Ластухин А.А., Гурьев А.В. и др. – руководители центров внешкольного образования ЧР, третьи – занимают ответственные государственные посты (например, Гусев А.А. – советник в администрации Президента России). По стопам отца пошли и дети Ивана Михайловича: Марина Ивановна, Алексей Иванович, Татьяна Ивановна, а также внучка Мария – кандидаты наук. Стремительный ритм учебного процесса не мешал Ивану Михайловичу до последнего времени водить машину, преодолевая несколько сот километров в день, с удовольствием кататься на лыжах. Яркая личность!

Кузнецова Галина Васильевна – доц. кафедры анатомии и физиологии человека и животных. Читала курс «Физиология человека». Статная, крупная женщина с вятским выговором. Вероятно, именно о таких женщинах Н.А. Некрасов писал: «Есть женщины в русских селеньях ...». Очень любила студентов. Уж если и пыталась кого-либо наставить на путь истинный, то находила самые важные слова, которые доходили до сердца провинившегося студента, говорила мягко, неторопливо, потупив голову, словно сама оправдывалась перед студентом. Галина Васильевна хорошо играла на гитаре, сочиняла и посылала стихотворные поздравления друзьям и коллегам, была душой кафедры.

В свое время Кузнецова Г.В. заинтересовала своим предметом студенток Кругликову О.С. и Александрову Л.А., которые в настоящее время в качестве доцентов успешно трудятся на кафедре анатомии, физиологии и гигиены детей.

Сысолетина Лидия Григорьевна – доц. кафедры зоологии. Большой души человек, наш куратор, наша «мама». Всегда глубоко вникала во все наши учебные и житейские проблемы (особенно девочек, приехавших из села), помогала словом и делом, за что мы чрезвычайно ей благодарны. По ее стопам пошел и старший сын – Хмельков Николай Тихонович, хороший, с глубокими знаниями преподаватель, к сожалению, в расцвете лет ушедший из жизни.

Галицкая Зинаида Романовна. Читала лекции по гистологии. Седая, высокая, чуть сгорбленная, с низким, похожим на мужской, голосом. Очень остра на язык. Во время экзаменов, не имея возможности выйти и утолить свою жажду в куреве, она низко наклонялась под стол, и курила там, а из-под стола поднимался сизоватый дымок, что, конечно же, нас забавляло. Мы побаивались ее: она была достаточно строга. Но однажды, увидев ее заразительно смеющейся, мы обнаружили в ней совсем другого человека.

Много теплых слов хочется выразить также в адрес доцентов Жилкиной И.Н., Солодковой Т.И., Каховской О.И., ст. препод. Нестеровой А.В., лаборантов кафедр Мулындиной Н.Г., Ступаловой В.П., Романовой Р.Е., Гущиной Л.П., Петровой М.Н.

Низкий поклон всем, кто спешил «сеять разумное, доброе, вечное».

«Здравствуй, земля целинная!»

Будучи на практике в Хыркасах, узнаем новость: все студенты отправляются на уборку урожая в Алтайский край. И вот мы – в товарном вагоне. Заняты все «плацкартные» места на нарах, расположенных в два яруса. На одном конце вагона едут пятикурсники с исторического факультета – взрослые парни, на другом – студенты биофака, в основном, девушки. Едем долго, поскольку поезд идет вне расписания, а поэтому должен уступать дорогу всем встречным поездам. Туалетов нет, естественные отправления делаются на остановках, которых было много. И вот Алтай. Всех распределили по отрядам и направили в разные районы. Наш конечный пункт – Белоглазовский район, село Кузнечиха. В бригаде было 14 девушек и 2 юноши, один из которых, Миша Козлов, стал впоследствии Михаилом Алексеевичем – крупным ученым, доктором биологических наук, автором школьных учебников по зоологии. До последних дней своей жизни (сентябрь 2006 г.) он не прерывал связи с факультетом. Сначала жили в вагончике в поле. Потом, когда похолодало, перешли в частные дома. Работали на току, перелопачивая пшеницу, сопровождали машины с зерном на элеватор. Лаборанты на элеваторе быстро определяли влажность зерна. Если она была выше нормы, приходилось разгружать машину вручную, высыпая зерно с помощью плиц (большущих совков) на брезент для просушки. За 20-30 минут машина разгружалась и была готова к обратному рейсу. Если же зерно было сухим, машина ставилась под автоматическую разгрузку, на которую уходило не более 5 минут. Поэтому каждый раз, приезжая на элеватор, мы молили бога, чтобы нам удалось сдать

зерно по второму варианту. Шофера же (бригада из Ульяновска), в целях получения хорошего заработка, были заинтересованы в большем количестве рейсов, так что сами выбирали из числа студентов проворных разгрузчиков. (Очень часто бригадир шоферов назначал себе в помощники меня). Иногда комбайны работали и ночью. Не обходилось без поломок техники. Как-то комбайнер и шофер занялись ремонтом. Мы же, лежа в кузове, рассматривали ночное, полное звезд небо и пели. Еще долго над пшеничным полем звучал романс Булахова П.П. «Гори, гори, моя звезда». В другой раз работа в машине под комбайном чуть не закончилась для меня плачевно. Стоя у заднего борта машины, во время внезапного ее рывка, я вывалилась из машины, стукнувшись головой о прицеп. И только моя реакция (я долго занималась акробатикой) позволила мне быстро зацепиться руками за борт, уменьшив тем самым силу удара головой.

Жили дружно, уставали, но не унывали. Нашей постоянной одеждой были ватники, с которыми не хотелось расставаться даже после приезда в Чебоксары. Возвращались домой уже в хороших пассажирских вагонах.

Наш труд на целине был оценен правительством, и вся наша бригада, получила медали «За освоение целины». Это был 1957 год.

«Учитель!
Он всегда в дороге,
В заботах, поисках тревоге,
И никогда покоя нет...»

В 1961 году после окончания института с Красным дипломом я получила направление для работы в Ильинскую восьмилетнюю школу Моргаушского района. Двухэтажное каменное здание школы стояло на берегу р. Волга, из окон школы можно было видеть все: проходящие пассажирские суда, баржи, яхты, самоходки и т.д. (После строительства ГЭС из-за поднятия уровня воды и опасности возникновения оползней школа была разрушена и переведена в другую деревню, расположенную в двух километрах от Волги).

Учителя очень хорошо приняли меня в свой коллектив (впоследствии некоторые из них навещали меня в Казани). Работала и в вечерней школе, которую посещали многие парни и девушки из Ильинки и окрестных деревень. Электричество в домах появлялось только ближе к зиме, когда начинала работать лесопилка, снабжавшая дома и школу электроэнергией. Жила я в доме местной интеллигентной семьи пенсионеров: муж – бывший ветеринар, жена – учительница начальных классов. Окна дома смотрели на Волгу, ночью пароходы напоминали огромных светлячков, медленно ползущих по сверкающей в лунном свете воде.

Оказавшись в школе в качестве полноправного учителя, я целиком окунулась в ее бурлящую жизнь. Многие ученики быстро откликнулись на мои предложения сделать их жизнь в школе интересной, яркой. Мы оформили

выставку цветов и плодов в здании школы, превратив коридоры в зелено-пестрые тоннели, тем самым вызвав восхищение у всех школьников.

**Выпускники ЧГПИ 1961 г. Крайняя справа – Теплова Л.П.
(«Молодой коммунист», 21 июля 1961 г.)**

**Студенты, получившие дипломы с «отличием».
Вторая справа – Теплова Л.П. («Молодой коммунист», 12 июля 1961 г.)**

Хорошо помню праздник в школе по поводу наступления Нового года, на котором я была в роли Деда Мороза и, как теперь говорят, всех детей поставила на уши от придуманных мною номеров и совместных плясок вокруг ёлки. А когда наступил день прощания выпускников 8-го класса со школой, я специально поехала в Чебоксары, обошла все магазины в поисках пирожных, но так их и не нашла в продаже. Купила их лишь в буфете кинотеатра «Родина» (!!!). Дети были в восторге от этого угощения, многие из них никогда не только не пробовали, но и не видели этих сладостей, с удивлением рассматривали сладкие розочки, украшавшие пирожные, боялись надкусить и разрушить эту красоту.

Несколько раз в зимнее время мы с учителями ходили на родительские собрания, проходившие поочередно в деревнях, из которых дети ежедневно ходили в Ильинскую школу. В сельских клубах после серьезных разговоров с родителями на темы успеваемости и воспитания детей, учителя давали концерты, в которых, конечно же, очень активное участие принимала и я как исполнительница популярных советских песен («На тот большак, на перекресток уже не надо больше мне спешить...»). Эту песню через многие годы я услышала в исполнении А.Б. Пугачевой и очень обрадовалась: значит, мой выбор песни не так уж плох).

После года работы в Ильинке я поступила в аспирантуру при Казанском филиале Академии Наук СССР. До сих пор удивляюсь своей смелости: ведь я пришла туда «с улицы», без предварительной договоренности с руководством Биологического института и без какого-либо направления от ЧГПУ, буквально свалилась к ним на голову, как в кино: «Здравствуйте, я ваша тётя». Конечно же, руководители института очень внимательно выслушали меня, рассмотрели документы, познакомились с рефератом, подготовленным мной по конкретной теме. Решающую роль в положительном решении комиссии сыграл мой «красный» диплом. Меня допустили к экзаменам, потом начался новый этап в моей жизни – аспирантура.

«Жизнь – это море-океан,
А мы в этом море – капитаны...»

Окончательно уехала из Ильинки в октябре, после начала нового учебного года, оставив учителей и учеников с раскрытыми от удивления глазами, но и с искренними пожеланиями дальнейших успехов. В школе быстро нашли выход из создавшегося положения, пригласив для проведения уроков «молодого» пенсионера.

Над выполнением полученной темы мы, аспиранты, работали очень усердно, уходили из академии последними, уже ночью. Опыты, приборы, анализ результатов, обилие новых вопросов, поиски решений и т.д. не позволяли освободиться раньше. Шли по пустынной улице, обсуждали прожитый день, часто хохотали так, что от бессилия садились прямо на тротуар и продолжали смеяться, давая разрядку скопившемуся напряжению.

**Директор Биологического института Казанского филиала АН СССР, д.б.н.,
профессор Николай Андреевич Гусев –
научный руководитель аспирантки Тепловой Л.П.**

Работая в стенах родной академии с известнейшими умами советской науки – физиками, химиками, геологами, биологами, дыша с ними одним воздухом, я старалась перенять не только опыт их работы, но и навыки их уважительного отношения к вахтерам, техничкам, манеры общения с молодежью. Это были настоящие интеллигенты, поскольку давно известно, что «Интеллигентность – это высшее образование разума». Меня завораживала их эрудиция во многих областях общечеловеческих знаний, а Казань – крупный научный и культурный центр – давала мне редкую возможность расти и развиваться.

«Через реки, горы и долины...»

Вероятно, легко догадаться, что речь идет о выездных полевых практиках студентов 1-го и 2-го курсов по ботанике и зоологии, которые много лет проходили в районе д. Хыркасы, что в 10 км от Чебоксар, и о научных экспедициях преподавателей и студентов.

Студенты проживали в школе, которая занимала несколько небольших деревянных домов и бывшее здание церкви. Девушки жили в классах, парни же традиционно занимали маленькую комнату, в которой во времена функционирования церкви располагался алтарь. Значительно позже вошло в строй просторное новое двухэтажное здание школы, нам стало комфортнее. На практику выезжало по 100 студентов. Все выезжающие на практику должны были быть обеспечены питанием, проживанием, а лаборатории – необходимым оборудованием. Будучи студенткой, я и не предполагала, сколько сил, душевных и физических, нужно иметь, чтобы руководить всем лагерем. Значительно позже, когда я стала полноправным членом кафедры ботаники, я

все это испытала на себе в полной мере, поскольку приходилось заниматься организационными, хозяйственными и воспитательными мероприятиями. Во-первых, следовало построить кухню за несколько дней до приезда студентов. С этой целью начальником лагеря (назначался распоряжением деканата) выписывалось все необходимое для строительства помещения кухни (столбы, доски, железо, кирпич, шифер, железная плита со съемными конфорками, топоры, колуны, пилы, гвозди, бачки, кастрюли, кухонные ножи, разделочные доски, холодильники и др. несколько кубометров дров, как правило, сырых и не желающих гореть, поэтому дежурным студентам приходилось вставать в 3-4 часа утра, чтобы раскочегарить печь). Лучшим печником в течение многих лет, как ни странно, была девушка Татьяна Якимова, которая даже после окончания института приезжала в Хыркасы и клала печь. Постоянные сложности возникали с дровами. Как правило, городские ребята не владели топором и пилами, но не признавались в своем неумении, и тогда начальнику вместе с медсестрой из числа студентов приходилось залечивать их раны.

На полевой практике со студентами, 2008 г.

Почти ежедневно студенты устраивали танцы, которые являлись головной болью и испытанием нервов и терпения начальника лагеря. Последнее объяснялось следующим. Все преподаватели после занятий в Хыркасах уезжали в институт для работы со студентами заочного отделения, а лагерь оставался на попечении начальника лагеря и командира из числа студентов. Молодое мужское население всей округи каким-то образом очень быстро уз-

навало о приезде студенток, и искатели их руки и сердца в разной степени опьянения на всех видах колесного и гужевого транспорта, а кто и пешим ходом, добирались до нашего лагеря на танцы, причиняя немало неприятностей всем нам (разбитые окна, выбитые двери, заглядывания в окна по ночам, боязнь студенток выйти из помещений). Естественно, я не могла пропустить их, нетрезвых, в помещение школы и стояла, заслонив собою дверь и уговаривая «гостей» разойтись по домам. Больше всего боялись откровенных разборок между студентами и сельскими ребятами, которые, к сожалению, все же случались, и тогда, к своему ужасу, обнаруживала студентов с синяком под глазом (и когда успели?). Справедливости ради следует сказать и о нарушениях режима (и даже закона), допускаемыми иногда и нашими студентами. Так, студент Н., вытащив мотоцикл из чужого сарая, катался до ночи по трассе вдали от деревни, а затем, бросив его, появился в лагере. Все облегченно вздохнули.

Так оценивалась практика глазами начальника лагеря. Он видел ее изнутри. Самыми надежными, трудолюбивыми помощниками начальника лагеря были студенты, прошедшие службу в рядах Советской Армии. На них во всем можно было положиться!

Обсуждение результатов научной работы со школьниками

Студенты же, несильно обремененные заботами, жили легко и весело, и в их памяти осталось все самое хорошее: экскурсии в окружающий мир, поездки на лодках и катерах на острова, выпуск стенгазет, выставки цветочных композиций, сдача зачета по плаванию в небольшом пруду (вместе с гусями и утками), игра в футбол, где наряду с мальчиками гоняли мяч и девушки,

конкурсы художественной самодеятельности (до сих пор остался в памяти «танец маленьких лебедей» в исполнении парней, одетых в юбки из листьев папоротника: зрители сползали со стульев от хохота).

Особо одаренные студенты, проявившие интерес к науке, не проходили полевую практику, а уезжали в разные научные учреждения, где сразу включались в выполнение научных работ: Чернова Г.П., Воронов Л.Н., Егоров Л.В. и др. Некоторые студенты: Иванова Е., Арсентьева Г., Трофимова В., Ярусов Ю., Родионов Н. и др., по моей просьбе были включены в состав ботанических экспедиций по линии АН СССР на полуостров Таймыр и Бадхызский заповедник (Кушка, юг Туркмении). Наши очень скромные и трудолюбивые студенты пришлись по душе научным сотрудникам Ботанического института, и еще неоднократно приглашались для участия в экспедициях.

Практика выполняла часто роль лакмусовой бумаги, давая возможность преподавателям видеть студентов с другой, неизвестной им стороны. Оказывалось, они часто ошибались в их оценке: индивидуалисты оказывались здесь добрыми и щедрыми, голос тихих и застенчивых вдруг приобретал совсем другую тональность, а исполнительные и послушные в институте, оказывались своенравными и ленивыми. Но всему приходит конец. С окончанием практики начинался новый этап в жизни студентов.

Участники экспедиций по изучению биоразнообразия Чувашии

**Геоботаническое описание лугов и ельников
Ибресинского района**

**Теплова Л.П. – постоянный участник экспедиций
по изучению биоразнообразия Чувашии**

Жизнь многих преподавателей биофака чрезвычайно разнообразна: осенью и зимой – аудиторные занятия со студентами, весной и летом – полевые практики, а отпускное время чаще всего отводится на сбор материала по научной теме кафедр ботаники и зоологии. В молодости мне попала в руки книга о выдающихся биологах, сделавших великие открытия, из которой мне запомнилось выражение Луи Пастера «исследовательское счастье». В поисках этого счастья ежегодно бороздил по районам Чувашии дружный в то время коллектив преподавателей биофака, объединяющий и зоологов (Кирилова В.И., Воронов Л.Н., Егоров Л.В., Подшивалина В.Н.) и ботаников (Ива-

нова С.В., Теплова Л.П., Васильева Н.Г.). Часто с нами выезжали бывшие выпускники, занимающие в настоящее время руководящие должности в других образовательных учреждениях Чувашской Республики. Каждый исследователь выполнял свою часть работы, но если кому-либо удавалось найти новые для Чувашии виды животных и растений или их новые местонахождения, то это и было счастьем, разделяемым всегда всеми участниками экспедиции. В этом случае кто-то цокал языком и качал головой, кто-то проявлял свою радость в виде громких радостных восклицаний, а некоторые объявляли о своей радости лишь через несколько дней, после долгих бдений над собранным материалом с лупами и определителями. Такие переполняющие душу чувства испытывала и я много раз, увидев, например, большую популяцию никогда мною невиданного норичника крылатого в Козловском районе, или, встретив даже один-единственный экземпляр воронца красноплодного, гриба спарассиса курчавого в Чувашском Заволжье.

В 2005 году во время обследования биоценозов Ибресинского района бывший студент биофака Березин Александр, занимающийся ныне изучением ископаемой фауны, нашел кости мамонта. Все участники экспедиции,

Изредка в лесах Чувашии можно встретить такие деревья-гиганты

мокрые и грязные, вернулись к оставленной неподалеку машине только тогда, когда из грунта были вытащены все кости обитавшего здесь когда-то гиганта. И долго вечером под открытым небом и сиянием огромной луны, при играющих языках пламени костра, шел бурный обмен мнениями по поводу увиденного.

Посещая с целью изучения самые различные уголки Чувашии, во многих из них мы сталкивались с неожиданностями. Так, в Алатырском районе недалеко от пос. Киря в сосновом молодняке в жару машина завязла в песке, словно в пустыне Сахара. Несколько часов мы провели около машины с ее перегретым под палящими лучами солнца радиатором с кипящей водой, пока мощный лесовоз не вызволил нас из песчаного плена. В Козловском районе в устье р. Аниш все окружающее

нас пространство на несколько сотен метров было залито водой, и вся эта картина с буйной растительностью очень напоминала условия влажных тропиков, в которых передвижение без специального снаряжения весьма затруднительно.

Порецкий район. Ендовский остепненный склон. Жара, полное отсутствие каких-либо затененных участков. Густая трава, скрывающая огромные рытвины-промоины в почве, грозящие нам переломами ног и рук из-за вне-

запного проваливания в них. Жужжащее и обволакивающее нас облако из слепней, мешающее, к тому же, делать какие-либо записи в блокноте. Где перевести дух? В машине! Но ... не тут-то было: крыша ее раскалена и температура в ней еще выше, чем снаружи. После завершения работ, наконец уезжаем. Едем, но недолго: машина наезжает на борону, оставленную горемеханизаторами в траве. Прокол колеса. Остановка. Ремонт. Палящее солнце.

Встреча с грибом, включенным в Красную книгу СССР

Камеральная обработка материалов экспедиций

Конечно же, были и комичные ситуации. В Водолеевском заказнике (Марпосадский район) я нашла несколько популяций редких видов орхидных и занялась подсчетом их количества. Тишина. Вдруг до меня донесся тихий шорох, еле слышный шелест листвы и ...глухое рычание. Я насторожилась: что это – животное? Всмотриваясь в заросли ив, откуда доносился рык, я расхохоталась, увидев в кустах затаившегося профессора Воронова Л.Н., пытавшегося напугать меня. Вспоминается другой случай. В Порецком районе есть лесной массив, носящий название Каньялка (с мордовского – Волчий лог, по обитанию в нем хищников). Подъехав к краю лога, мы решили переждать окончание сильного дождя и сидели в машине. Дождь не прекращался, и тогда я, замотавшись пленкой, полезла в овраг, всматриваясь во все растения в поисках новых видов. Вдруг мой взгляд остановился на свежееобглоданной ноге тельца – я тут же, как пробка, вылетела из оврага...

Возвращались домой всегда полные впечатлений от увиденного, счастливые, усталые и с планами на участие в новых экспедициях...

«Я часто время торопил.
Любил во все дела впрягаться...»

В 1967 году после окончания аспирантуры при Казанском филиале АН СССР и защиты диссертации на Ученом совете педагогического института им. А.И. Герцена (г. Ленинград) я возвратилась на биофак родного пединститута, но уже в новом качестве – доцента кафедры ботаники, руководимой

И.В. Анашкиным, а впоследствии, в течение семи лет, и мной (1986-1993). Научным руководителем в Казани был профессор Гусев Н.А. Седой, высокий, неторопливый, требовательный, безукоризненно вежливый всегда и со всеми, с высоким пониманием изобразительного искусства, литературы, музыки. Эти качества выработались у него воспитанием. Это был настоящий Учитель! Сохраняю о нем самые теплые воспоминания.

Мои бывшие преподаватели радушно встретили меня и приняли в свой коллектив, возглавляемый Федоровым Ю.А. Более 30 лет он являлся деканом биофака – случай уникальный в истории всего института. Спокойный, выдержанный, справедливый – таким его помнят бывшие студенты. И, когда на праздновании 70-летия факультета со сцены была названа его фамилия, тишина, стоявшая в зале, была взорвана шквалом аплодисментов в его адрес.

В течение многих лет мне приходилось «вариться» в самой гуще студенческой жизни. Вспоминается время, когда, возглавляя Общество охраны природы института, я предложила студентам организовать студенческую дружину по охране природы. Возглавил ее Ковригин Саша. Студенты рьяно взялись за работу, было проведено много акций по охране елок и раноцветущих растений, по очистке лесопосадок около города, по оформлению выставок елочных композиций в витринах крупнейших торговых точек города, выступали по республиканскому радио, по мегафону в троллейбусах и на речной переправе.

Экзамен по ботанике

Теплова Л.П. и Егоров Л.В. – постоянные ведущие юбилейных торжеств на факультете

Члены студенческой дружины с удовольствием посещали детские сады и рассказывали дошколятам много интересного из жизни животных и растений, вызывая неподдельный интерес у них ко всему живому. А биологи факультета взялись за повышение уровня биологических знаний самих воспитателей детских садов: проводили с ними семинары, а затем и экскурсии в окружающие. Когда на Всесоюзном семинаре лекторов (г. Мичуринск, 1978 г.) я выступила с сообщением о проделанных мероприятиях, оно вызвало неподдельный интерес к нему со стороны представителей других областей и республик, все единодушно решили перенять наш опыт работы с этим контингентом слушателей. Кроме того, нет ни одного района в нашей республике, где я не побывала бы с лекциями. Читала их и руководящему составу районов, и дояркам, работникам МВД и лесничеств, школьникам и учащимся ПТУ, рабочим и ИТР крупнейших заводов и т.д., за что правлением Всесоюзного общества «Знание» была отмечена нагрудным знаком Правления общества «Знание» (СССР) «За активную работу» (1984 г.).

В чувашской организации этого общества я была председателем научно-методического совета по пропаганде естественнонаучных знаний. В 1987 г. в числе десяти лучших лекторов Чувашской организации участвовала в работе VIII съезда общества «Знание» РСФСР. Заседания съезда проходили в Большом Кремлевском Дворце. Места в зале заседаний на съезде были распределены в зависимости от заслуг региональных организаций. Поскольку Чувашская организация считалась одной из лучших в РСФСР по пропаганде знаний, то за нами были закреплены места в непосредственной близости от Президиума съезда.

Через год я была включена от Чувашии в состав делегации для поездки в Чехословакию, организованной Комитетом Защиты Мира СССР. В составе делегации было 30 человек со всех уголков Советского Союза. Самым актив-

ным членам делегации, проявившим всестороннюю заинтересованность в налаживании связей, были вручены небольшие сувениры, в том числе и мне. После возвращения домой С.М. Ислюков выразил мне благодарность за то, что я не посрамила честь своей республики. Пропаганда идеи охраны природы мною велась и с экранов телевизоров. Так, в течение нескольких лет я была ведущей программы «Природа и мы» на Чувашском телевидении.

Вместе с членами дружины мы подготовили для утверждения на Ученом совете института документ о чтении лекций по экологии на тех факультетах, в учебных планах которых этот курс отсутствовал. Члены Совета нас поддержали, после чего деканы всех факультетов стали вставлять в расписание и лекции по экологии. Я очень любила читать их на художественно-графическом факультете. Примеры негативных явлений, приводимых мной и проявляющихся все чаще в окружающем нас мире, студентов «худграфа» повергали в шок, по-видимому, из-за врожденного обостренного восприятия красоты и гармонии в природе. В те же годы впервые из большинства вузов России в нашем институте был оформлен стенд по охране природы, на больших фотоснимках которого была показана деятельность населения и отдельных организаций Чувашии в этом направлении. Ознакомились с ним и члены Центрального Совета Всероссийского общества охраны природы (г. Москва), он получил очень высокую оценку, а руководитель первичной организации этого общества, то есть я, была награждена большой Памятной медалью ЦС ВООП (1980 г.).

Следующее поколение членов студенческой дружины выдержало «схватку» с руководством Чебоксарской ГЭС по поводу строительства в Марпосадском районе ГАЭС (гидроаккумулирующей станции), которое грозило вырубкой огромного лесного массива и возникновением района экологического бедствия еще и в Чувашии. Члены дружины, руководимые студентами Бухариновым Сергеем и Березиным Александром, оказались на высоте, продемонстрировав силу своих убеждений и выдержав напор со стороны как администрации ГЭС, так и со стороны разработчиков проекта. Строительство было заморожено.

В течение многих лет я была свидетельницей великолепных выступлений танцевальных, певческих коллективов и отдельных солистов нашего факультета. На весь срок обучения в институте прописались на сцене и великолепные ведущие всех концертов: Киясова Валя, Бекман Лена, Егоров Леонид, Янковская Оля. Молодые, красивые, с хорошо поставленными голосами, они смотрелись как дикторы Центрального телевидения...